

ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НЕГРАМОТНОСТЬЮ В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Ветерков Александр Иванович

К.и.н., доцент, Российский университета транспорта
(МИИТ), г. Москва
aveterkov@yandex.ru

TRADE UNION ORGANIZATIONS AND THE FIGHT AGAINST ILLITERACY IN THE 1920S (ON THE EXAMPLE OF THE Yaroslavl REGION)

A. Veterkov

Summary: The purpose of the study is to study the role and importance of trade unions in the fight against illiteracy in the 20s of the last century using the example of the Yaroslavl region.

Based on an analysis of archival sources and published statistics, the work of the Yaroslavl trade unions to combat illiteracy, which was carried out in the Soviet country at the initial stage of the cultural revolution, is examined. The organizational aspects of the eradication of illiteracy among workers organized in trade unions are revealed, organizational, financial, domestic and methodological difficulties in solving the problems of combating illiteracy at specific enterprises of Yaroslavl are revealed.

Based on the results of the study, the author concluded that at the stage of the formation of a new type of state, trade unions played a significant role in assisting state bodies in combating the eradication of illiteracy.

Theoretical and practical significance consists in summarizing the regional experience in combating illiteracy carried out by trade unions in one of the most industrially developed regions of the Non-Black Earth Region - Yaroslavl region.

Keywords: cultural revolution, eradication of illiteracy, trade unions, Yaroslavl region, education.

Аннотация: Целью исследования является изучение роли и значения профсоюзов в борьбе с неграмотностью в 20-е годы прошлого столетия на примере Ярославской губернии.

На основе анализа архивных источников и опубликованных статистических данных рассматривается работа ярославских профсоюзов по борьбе с неграмотностью, которая осуществлялась в советской стране на начальном этапе культурной революции. Раскрыты организационные аспекты ликвидации неграмотности среди рабочих, организованных в профсоюзы, выявлены организационные, финансовые, бытовые и методические сложности при решении задач борьбы с неграмотностью на конкретных предприятиях Ярославля.

По результатам проведённого исследования автором был сделан вывод о том, что на этапе становления государства нового типа профессиональные союзы сыграли значительную роль, оказывая помощь государственным органам в борьбе с ликвидацией неграмотности.

Теоретическая и практическая значимость заключается в обобщении регионального опыта борьбы с неграмотностью, осуществлявшемся профессиональными союзами в одном из наиболее индустриально развитом регионе Нечерноземья - Ярославской губернии.

Ключевые слова: культурная революция, ликвидация неграмотности, профсоюзы, Ярославская губерния, образование.

Отечественные и зарубежные историки как XX в., так и современности проявляли и проявляют научный интерес к колоссальному процессу, который был осуществлён в советской стране - ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Ликвидация неграмотности была одной из составных частей культурной революции наряду с утверждением марксистско-ленинской идеологии в качестве господствующей, формированием интеллигенции нового типа - социалистической интеллигенции, утверждением принципа социалистического реализма в искусстве и литературе, развитием науки и техники. В рамках разработки данной проблематики в советской историографии следует выделить работы Д.Ю. Элькиной [18], В.С. Куманёва [6], С.А. Галина [1] и др.

Современные отечественные историки также име-

ют собственную точку зрения на данную проблематику. Причём, упор делается как на общегосударственном [2;8;11;13], так и на региональном аспектах [5;9]. Также тема не осталась в стороне и от зарубежных исследователей [19;20;21].

Октябрьская революция произошла в стране, где большинство населения было неграмотным. Новая власть ставила в прямую зависимость успехи строительства нового общества от распространения в стране элементарной грамотности. В.И. Ленин утверждал, что «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо обучить азбуке. Без этого не может быть политики» [7,с.174]. Исходя из сказанного, без грамотных и просвещённых граждан новой страны невозможно построение

общества нового типа - социалистического, а в перспективе и коммунистического. В связи с этим обучение грамоте всего населения России рассматривалось партией большевиков и советским правительством как важнейшая политическая задача.

В исторической науке существуют различные подходы относительно того, что понимать под термином «ликвидация неграмотности». Если ряд отечественных учёных полагают, что «в системе ликбеза под словом грамотность подразумевалась лишь азбучная грамотность» [9, с.5], то зарубежные историки, в частности Ш. Фитцпатрик, настаивали на том, что «борьба с неграмотностью, как и вся стратегия культурной революции, была ориентирована на создание новой идейной гегемонии в обществе» [2, с.248].

Можно выделить два этапа развития кампании по ликвидации неграмотности. Первый этап охватывает период с 1919 г. до конца 1920-х гг., второй этап приходится на 1930-е гг. На первом этапе значительной была роль профсоюзных организаций, в целом он «характеризуется поиском новых задач, путей, форм организации обучения и содержания образования в рамках построения новой советской школы» [2, с.251]. Основопологающей задачей являлось обучение основам письма, чтения и счёта; политико-пропагандистская составляющая не оказывалась такой приоритетной, как в последующий период.

На втором этапе, начиная с 1930-х гг., происходит изменение вектора государственной политики в сторону складывания тоталитарного режима. В пунктах ликбеза усиливается роль политической составляющей, возникает идея по превращению школ ликвидации неграмотности в школы политграмоты. В программы преподавания стали включаться политчасы, руководство которыми возлагалось на партийные и комсомольские кадры. Профессиональные союзы к 1930-м гг. теряют свою автономию, встраиваясь в часть государственного аппарата. Образовательно-просветительная функция постепенно перестаёт быть господствующей, заменяясь политико - идеологической.

В 1919 г. культурно-просветительным отделом ВЦСПС была разработана специальная инструкция, в которой фабзавкомам и правлениям профессиональных союзов рекомендовалось организовать школы грамоты с трёхмесячным сроком обучения. Следует отметить тот факт, что данную работу профсоюзы начали ещё до принятия основополагающих решений по борьбе с неграмотностью, тем самым применив новаторский подход, начав самостоятельно бороться с проблемой тогда, когда она ещё не решалась на общегосударственном уровне.

26 декабря 1919 г. был принят декрет «О ликвидации

безграмотности среди населения РСФСР». С принятием данного нормативно-правового акта решение этой глобальной задачи приобрело общенациональный характер. Всё население РСФСР в возрасте от 6 до 50 лет, считавшееся неграмотным, обязано было обучиться грамоте. Вместе с декретом была издана специальная Инструкция о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР, которая развивала и уточняла его положения. К работе по ликвидации неграмотности среди городских рабочих привлекались профсоюзные организации [14, л.5].

Советское правительство приступило к преодолению культурной отсталости населения. Для деятельности различных организаций, на которые была возложена данная задача, характерным было стремление как можно быстрее покончить с неграмотностью.

Для практического применения декрета в жизнь в начале 1920 г. при внешкольном отделе Наркомпроса была создана Центральная комиссия по ликвидации неграмотности, которая 19 июля 1920 г. была преобразована во Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б). Повсеместно, на различном уровне начали создаваться местные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности. В состав этих комиссий входили представители профсоюзов.

Профсоюзные организации начали активную деятельность по созданию школ грамоты и пунктов ликвидации безграмотности. Как отмечает С.А. Галин, в конце 1920 - начале 1921 гг. у профсоюзов имелось около 3 тысяч школ и пунктов ликбеза [1, с.42]. Другой исследователь проблематики культурно - просветительной работы профсоюзов в первые годы советской власти Н.В. Полякова называет следующие цифры: «по весьма неточным данным, в ведении профсоюзов в конце гражданской войны имелось 2828 таких школ» [10, с.25]. Однако архивные данные дают несколько иную информацию: к февралю 1921 г. количество школ ликбеза, находящихся в ведении профсоюзов в Ярославской губернии соответствовало лишь 17 [14, л.5 об.]. Указанные пропорции не позволяют утверждать об объективности приведённых данных. Да и сама Н.В. Полякова характеризует данные как «весьма неточные».

Анализируя полученные сведения, мы отмечаем тот факт, что невозможно уверенно говорить о точном количестве школ ликбеза в отдельных союзах. Сведения давали не все профсоюзы; нередко данные отличались противоречивостью и неточностями. Статистические данные не дают точной конкретики, они могут лишь подтвердить некую тенденцию.

К концу гражданской войны примерный процент неграмотных в РСФСР составлял 75% от общего числа насе-

ления. Даже в Ярославской губернии, которая занимала 3-е место по уровню грамотности в РСФСР, на каждую тысячу человек взрослого населения приходилось порядка 45-50% неграмотных.

В феврале 1922 г. состоялся Первый Всероссийский съезд по ликвидации безграмотности, на котором присутствовали также делегаты ЦК ВЦСПС. Ограниченность материальных ресурсов, которые отводились на ликвидацию неграмотности, стала одной из главных причин того, что была признана необходимость об обязательности обучения людей в возрасте от 18 до 30 лет, граждане остальных возрастов должны были привлекаться в качестве добровольцев. Профсоюзы оказались единственной организацией, которая смогла сплотить людей по профессиональному признаку и организовать необходимую работу в этом вопросе.

С начала 1920-х гг. профсоюзы берут на свой финансовый баланс часть учреждений Наркомпроса. Государственный бюджет освобождался от значительной части расходов. Сокращалось количество ликбезов, уменьшалось число школ. Однако образовательные учреждения профсоюзов оказались в более выигрышной позиции. Практика внедрения коллективных договоров приводит к тому, что значительную часть собственных средств профсоюзы начинают тратить на образовательные учреждения. Однако финансовые проблемы охватили различные отрасли экономики страны, и нагрузка на бюджеты профсоюзов оказалась значительной, и вскоре начал наблюдаться обратный процесс, когда профсоюзы сами предлагали передавать собственные образовательные учреждения на содержание Наркомпроса.

Следует отметить, что в первой половине 1920-х гг. процессы ликвидации неграмотности шли неоднородно по всей стране. Точное количество обучавшихся в ликпунктах профсоюзов установить достаточно сложно (на что уже указывалось ранее). Рассматривая данные по Ярославской губернии, мы наблюдаем серьёзную разницу в цифрах по работе ликпунктов. Невозможность дать точные цифры объясняется тем, что к началу 1923 г. происходит значительное уменьшение числа членов профсоюзных организаций за счёт сокращения количества рабочих на предприятиях и перехода на свободное членство в профсоюзных организациях. Сокращались в основном неграмотные рабочие, поэтому процент грамотных по различным союзам и в разных регионах существенно отличался друг от друга.

Как отмечает Т.Д. Марьясина, «в центральных промышленных районах ликвидация неграмотности проходила успешней, чем в непромышленных районах. Голод в Поволжье совершенно прекратил работу местных профорганизаций не только по ликвидации неграмотности» [8, с.11]. В национальных окраинах работа даже и не на-

чинала проводиться.

В работе ликвидационных пунктов имелись серьёзные трудности. Так, в Ярославской губернии отмечался «высокий средний процент непосещаемости в школах для неграмотных - 33 %» [3, л.123]. Выпускники ликбезов, находившихся в ведении профессиональных союзов, показывали достаточно низкий уровень знаний. Одной из главных причин отмечалось систематическое непосещение учащимися занятий. Показательной является сводка по ярославским ликбезам: «от фабрики «Рольма»: занятия начались 6 ноября 1923 г., из 42 человек обучающихся окончили школу 33, остальным не удалось по семейным причинам... От фабрики «Заря социализма»: «занятия...не удались в виду пропусков учащихся...так как к весне учащиеся разошлись по разным причинам... От фабрики «Имени Розы Люксембург»... наблюдались значительные манкировки, вследствие чего пришлось обращаться к содействию фабкома... Посещалась школа неохотно» [15, л.59-60].

Помимо нежелания самих рабочих, борьба с неграмотностью осложнялась отсутствием учебных пособий, бумаги, чернил, карандашей, неудовлетворительным санитарным состоянием помещений ликпунктов. Нехватка учебной литературы, в частности букварей, привела к тому, что в профсоюзных издательствах их стали печатать самостоятельно, что привело к различию методик и подходов.

Неграмотных рабочих побудить к посещению занятий и прилежному обучению на курсах было нелегко. Практиковался способ выявления неграмотных через расписывание. Но подобный метод не достигал своей цели, так как неграмотные и малограмотные люди учились расписываться в силу механического навыка. Многие учащиеся не видели в окончании курсов ликбеза никакой практической пользы для себя. Анкеты учащихся показывают, что рабочие ссылались на семейные обстоятельства, болезни и умственное отставание (выделены три наиболее главные причины, которые были выявлены при анкетировании слушателей курсов). Тем не менее, большинство закончивших ликбезы умели читать и писать, а малограмотные (т.е. уже имевшие данные навыки) выходили с улучшенной техникой чтения и письма; также они могли составлять деловые письма, писать заявления, производить числительные операции. Но возникала проблема рецидива неграмотности. Данное явление выявлялась главным образом среди женщин. Вследствие загруженности домашними делами женщины читали меньше мужчин, в результате навыки, которые ими были приобретены в ликпункте, со временем терялись. Как результат, получив азы грамотности, по прошествии нескольких месяцев эти люди вновь попадали в разряд неграмотных.

Нередки были случаи, когда ответственные лица, обязанные проводить работу по ликвидации неграмотности, относились к своим функциям с недопониманием и даже неким пренебрежением. Так, на фабрике «Рольма» на просьбу предоставить помещение для школы, председателем фабзавкома Борисовым было заявлено: «бросьте ребята дуришь, вы здесь намусорите» [16, л.249 об.].

Сильно тормозило работу отсутствие помещений, либо их непригодность. Отмечены случаи закрытия школ в середине учебного года, что объяснялось нехваткой помещений для нужд производства. Случалось, что школы оставались без света, и учащимся предлагалось перейти в другое помещение. Были и такие случаи, когда рабочим просто предлагали удалиться, так как свободные комнаты для занятий отсутствовали [12].

Ещё одним фактором, тормозившим работу по ликвидации неграмотности, был рост самих профессиональных союзов, наметившийся после сокращения 1922/23 гг. Быстрые темпы восстановления экономики страны и роста промышленности в период НЭПа повлекли за собой значительный рост рабочего класса, главным образом за счёт выходцев из деревни, где проблемы с ликвидацией неграмотности стояли гораздо острее, нежели в городе. Поэтому культотделы профсоюзов высказывали предложение о том, чтобы «одним из важнейших вопросов культработы поставить ликвидацию неграмотности среди батрацкой молодёжи, вовлекая её в ликпункты, где это невозможно - вести групповое и индивидуальное обучение» [4, с.147].

Однако, несмотря на все попытки, кардинального решения проблемы в данной сфере не наблюдалось. На Ярославском губернском совещании по культработе в деревне, прошедшем 19 января 1928 г. сообщалось, что «помощь по культурному обслуживанию батрачества со стороны профсоюзов слаба, и, в частности, отсутствовала работа по ликвидации неграмотности» [4, с.147].

Несмотря на трудности, профсоюзы не сдавались. Для усиления мер по вовлечению неграмотных в ликпункты, культотделы активнее привлекали к этой работе фабзавкомы, месткомы, цеховых делегатов. Общество «Долой неграмотность» оказывало профсоюзам активную помощь. На предприятиях происходила энергичная работа по созданию ячеек этого общества.

Неграмотность является недостатком любого общества, но требования партийных лидеров по срокам окончания ликвидации этого недостатка, были явно завышенными. Тем не менее, согласно отчётам, уже к концу 1926 г. неграмотность на ярославских предприятиях, среди организованных в профсоюзы рабочих составила менее 5% (подсчитано автором на основе ана-

лиза архивных данных) [17, л. 356, 361, 371, 377, 372, 401]. Представленные данные не являются точными, но они показывают тенденцию сокращения количества неграмотных членов профсоюзов. Отсутствовала чёткая научно обоснованная методика выявления неграмотных. Также следует учитывать рецидив неграмотности, когда закончив курсы, спустя определённое время, рабочие опять попадали в разряд неграмотных, что указывает на невысокую качественную подготовку, объяснявшуюся как объективными, так и субъективными причинами.

Однозначно можно лишь утверждать о тенденциях уменьшения неграмотных членов профсоюзов и увеличении масштабов работы профсоюзов в деле ликвидации неграмотности. Всего за период нэпа в советской стране грамоте было обучено 57 млн. человек [10, с.168]. Однако в рамках данного исследования мы сделали упор на изучении не количественной, а качественной составляющей. Качественный показатель данного результата ещё предстояло улучшать. Казалось бы, что одна из существенных задач, поставленных культурной революцией, провалилась. Цифры, взятые из отчётов, нередко не соответствовали действительности, так как выпускники ликпунктов формально становились грамотными, а фактически же получали лишь азы и навыки элементарного чтения, письма и счёта, которые нередко приходилось восстанавливать заново. Не удалось ликвидировать неграмотность и в таком промышленно развитом регионе как Ярославская губерния, где уровень грамотности превышал средний по стране. По нашему мнению, организаторы сами понимали, что те сроки, которые ими же самими ставились, были нереальными. Но если бы подобные задачи не были бы продекларированы, не использовались бы огромные усилия и ресурсы, то кампания оказалось бы вовсе несостоятельной.

Процессы ликвидации неграмотности сопровождались целой чередой трудностей, причём эти трудности были вызваны для большинства регионов страны одинаковыми причинами: финансовыми проблемами (в частности постоянной задержкой ликвидаторам заработной платы); перебоями с керосином и дровами (часто приходилось заниматься при свете лучины); острой нуждой в письменных и канцелярских принадлежностях (бумага, карандаши, мел), учебных пособиях, букварях; нежеланием со стороны неграмотных идти в школу; отсутствием опыта учёта ситуации с неграмотностью.

По итогам исследования автор пришёл к заключению о том, что на первом этапе борьбы с неграмотностью, несмотря на все приложенные усилия, как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций, полностью ликвидировать на территории Ярославской губернии так и не удалось. Не удалось это сделать и другим регионам СССР. Связано это было со многими факторами: невозможностью охватить школами всё не-

грамотное население страны; постоянным пополнением неграмотных за счет подростков; нехваткой финансовых средств для открытия и содержания ликпунктов; недостатком квалифицированных кадров для преподавания в школах и др. Однако, к этому времени в Ярославской губернии сложилась целая система образования взрослого населения, дававшая возможность не только устранить неграмотность среди населения, но и сохранить и применить полученные знания на практике. Значительный вклад в процессы ликвидации неграмотности внесли профсоюзы - наиболее массовые общественные организации, объединявшие значительную часть трудящихся советской страны.

Несмотря на как объективные, так и субъективные трудности, конечный результат оказался положительным. Но это было в большей степени уделом будущего, т.к. победа над неграмотностью официально была закреплена в 1939-40 гг. На первом этапе ликвидации

неграмотности (в период НЭПа) профсоюзы играли более существенную роль, нежели впоследствии. С конца 1920-х - начала 1930-х гг. они теряют автономию, становясь частью государственно-бюрократического аппарата, что было неминуемо при становлении тоталитарной политической системы. Если для 1920-х гг. для ликвидации неграмотности характерна была «кампанейщина», стремление ликвидировать неграмотность в кратчайшие сроки, то на втором этапе, в 1930-х гг., как отмечает Ш. Фитцпатрик, «стихийные и потенциально анархические элементы культурной революции стали исчезать» [2, с.252]. Изменилась структура общества, усиление роли государства и бюрократии привело к уменьшению демократизма и инновационности в различных преобразованиях. Несмотря на все трудности, профсоюзные организации способствовали тому, что неграмотная в массе своей страна получила знания, и из простых людей в дальнейшем выросли деятели науки, культуры, образования, сформировались управленческие кадры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925). М.: Высшая школа, 1990. 144 с.
2. Глушенко И.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых 1920-е - 1930-е годы // Вопросы образования. 2015. №3. С.246-282.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5451. Оп.8.Д.361.
4. Гусев Л.Н. Борьба советской общественности Верхневолжья за массовую грамотность рабочего класса деревни (1923-1927) // Борьба Коммунистической партии и советского правительства за восстановление народного хозяйства (1921-1925). Ярославль, 1984. С.136-151.
5. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Ликвидация массовой неграмотности населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в 20-е - 30-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4: в 2-х ч. Ч. 2. С. 54-59.
6. Куманёв В.С. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М.: Наука, 1967. 328 с.
7. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Ленин В.И. ПСС. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т.44. 725 с.
8. Марьясина Т.Д. Исследование системы ликбез. М.: Спутник +, 2016. 55 с.
9. Муртазина Л. Р. Педагогический анализ деятельности ликбезов (на примере республики Татарстан). Казань: ООО «Печатный двор», 2002. 135 с.
10. Полякова Н.В. Укрепление идейно-политического единства советских профсоюзов в борьбе за социализм. М.: Профиздат, 1980. 200 с.
11. Помелов В.Б. Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти // Вестник Вятского государственного университета. 2018. №4. С. 95-104.
12. Северный рабочий. 1928. 12 июня.
13. Соломатина Т. Б. Ликвидация неграмотности населения в России в первой половине XX века. М.: Онебоок, 2016. 214 с.
14. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1087. Оп. 1. Д.1205.
15. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1087. Оп.1. Д.1239.
16. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1087. Оп.1. Д.1409.
17. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1087. Оп.1. Д.1409.
18. Элькина Д.Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М.: Издательство АПН РСФСР, 1959.144с.
19. Fitzpatrick S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921-1934. Cambridge, Cambridge University Press, 1979. 355 p.
20. Fitzpatrick S. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca: Cornell University Press, 1992. 296 p.
21. Gorham M. S. Speaking in Soviet Tongues: Language Culture and the Politics of Voice in Revolutionary Russia. DeKalb, IL: Northern Illinois University, 2003. 277 p.

© Ветерков Александр Иванович (aveterkov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»